

Роль образа дома в адаптации подростков к замещающей семье

Нартова-Бочавер С.К.,

доктор психологических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Москва, Россия, s-nartova@yandex.ru

Резниченко С.И.,

кандидат психологических наук, научный сотрудник, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, sofya_292@list.ru

Ковалева А.И.,

дипломированный клинический психолог, Москва, Россия, kovaleva@3rim.ru

Изучалась роль образа дома как пространственно-предметной среды в процессе адаптации приемных детей подросткового возраста к замещающей семье. Независимой переменной был образ дома, зависимыми – привязанность к семье и к дому как показатели адаптации подростков. В исследовании приняли участие 30 родителей (5 отцов и 25 матерей, возраст 35–45 лет) и 30 детей (11 девушек и 19 юношей, 14–15 лет). Использовались опросники: Функциональность домашней среды (Нартова-Бочавер и др., 2015), Релевантность домашней среды (Нартова-Бочавер и др., 2016), Привязанность к дому (Резниченко и др., 2016), Привязанность к семье (Family Allocentrism Scale, Lay et al., 1998). Обнаружено, что показатели Функциональности, Релевантности домашней среды и Привязанности к семье выше у родителей, чем у детей. Показано также, что сходство образов дома у приемных детей и родителей вносит вклад в переживание привязанности к семье, но не к дому, а релевантность домашней среды – более сильный предиктор привязанности детей к семье, чем функциональность. Делается вывод о направлениях подготовительной работы с замещающей семьей и приемным ребенком, направленной на практики персонализации домашней среды.

Ключевые слова: адаптация, подросток, замещающая семья, образ дома, функциональность домашней среды, релевантность домашней среды, привязанность к дому, привязанность к семье.

Для цитаты:

Нартова-Бочавер С.К., Резниченко С.И., Ковалева А.И. Роль образа дома в адаптации подростков к замещающей семье [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2017. Том 6. № 4. С. 75–89. doi: 10.17759/psyclin.2017060406

For citation:

Nartova-Bochaver S.K. Reznichenko S.I., Kovaleva A.I. The home representation impact on the adopted adolescents' adaptation to the foster families [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiiia], 2017, vol. 6, no. 4, pp. 75–89. doi: 10.17759/psycljn.2017060406 (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение

Принятие в семью ребенка – это серьезное событие в жизни всех членов семьи – и решившихся на этот гуманный, но сопряженный со многими рисками, самоограничениями и чрезвычайно ответственный шаг взрослых (будущих приемных родителей), и оказавшихся в новой обстановке детей, нередко имеющих в своей биографии травматичный опыт разусыновления и мало подготовленных к рутинной повседневной домашней активности. Когда же в приемной семье появляется ребенок подросткового возраста, обычно он уже разочаровался в возможности иметь семью или даже пережил несколько попыток усыновления, неуспех которых делает его еще более «трудным» для окружающих в силу нарастающей социальной виктимности и готовности к дальнейшим семейным неудачам. Поэтому важно учитывать все личностные и экосоциальные ресурсы, которые возможно подключить в ходе адаптации приемного ребенка к семье.

Описывая затруднения в адаптации приемных детей к семье, специалисты особо подчеркивают их бытовую неприспособленность, отсутствие бытовых навыков самообслуживания, сосуществования и повседневного взаимодействия, что вносит дополнительное напряжение и наделяет их тревожностью, с которой они зачастую не могут справиться [1; 2; 3; 4; 7; 8; 9; 14]. Одна из дезадаптивных особенностей воспитанников детского дома – их неспособность обживать свой дом, неумение делать его уютным и гипертрофированная реакция на бытовые неурядицы, которые легко выводят их из равновесия. Наблюдения за выросшими сиротами показывают, что они опасаются уединения, приватности, которые для них равнозначны оставленности и одиночеству, и предпочитают объединяться с другими товарищами по детскому дому или интернату в общей квартире, таким образом воспроизводя свою привычную обстановку детства [5].

Несмотря на то что вопросам психологической подготовки приемных родителей уделяется много внимания, роль дома и рутинных повседневных практик сосуществования исследована недостаточно в силу отсутствия до недавних пор подходящих инструментов диагностики домашней среды, а также по причине того, что социальные службы опеки, строго контролируя «объективные» жилищные условия жизни детей в приемных семьях, не в состоянии оценить уровень средовой компетентности тех детей, которым предстоит переселиться в эти условия [1; 7; 9].

Поддерживающая функция дома как весомого ресурса адаптации к семье, определяющего способы совладания с повседневными трудностями, за редким исключением до сих пор остается практически не изученной [6]. Исследователи также отмечают, что воспитанники детского дома вообще склонны замечать свое жилище тогда, когда оно доставляет неприятности и проблемы (что-то ломается, что-то не работает, не открывается, не закрывается и т.д.), но не в связи с позитивными переживаниями [4; 5].

Другая неблагоприятная особенность детей, принятых в новую семью, – трудность образования эмоциональной привязанности как к людям, так и к месту, в силу чего они с трудом переживают и выражают эмпатию, благодарность, готовность к кооперации и помощи, что тоже затрудняет их семейную социализацию [3; 14].

Противоречивые и необычные взаимоотношения сирот со своим домом стимулировали настоящее исследование, посвященное изучению образа дома у приемных детей и той роли, которую он играет в процессе их привыкания к новому образу жизни. Еще один аргумент в пользу актуальности такого исследования состоит в том, что семейное взаимодействие всегда происходит в некотором хронотопе – времени и пространстве, заданном физическими характеристиками вполне конкретного места, в котором обитает семья, а также отношениями этой семьи со своим домом [2; 10; 11; 12; 20]. Таким образом, *цель* нашей работы состояла в том, чтобы оценить вклад образа дома в успешность адаптации сирот к своей приемной семье.

В качестве показателей адаптации мы выбрали привязанность подростков к дому и к семье. Эти не исследованные ранее в контексте социализации приемных детей феномены, на наш взгляд, играют ключевую роль в успешности развития трансформированной семьи. Что они собой представляют? Привязанность к дому (ПД) – это положительная эмоциональная связь человека с его домом, проявляющаяся в предпочтении этой среды другим, стремлении находиться дома, заботиться о нем и осуществлять там различные виды деятельности [15; 16]. Привязанность к дому представляет собой важный ресурс психологического благополучия человека на всех этапах его взросления. В то же время необходимо отметить, что феномен привязанности к дому изучался только на нормативной выборке, в контексте обычной социализации. Говоря о привязанности к дому, мы имеем в виду дом как пространственно-предметную среду, задающую возможности жизнедеятельности обитателей. Можно ожидать, что наличие общности между детьми и родителями в установках на семью и дом будут способствовать их большей совместимости и лучшей и более быстрой адаптации детей к семье.

Привязанность к семье (ПС) – чувство эмоциональной и поведенческой связанности с семьей, которое проявляется в том, что семейные ценности, интересы, правила для человека приоритетны, более важны, чем свои собственные, не разделенные с семьей. Понятие привязанности к семье восходит к оппозиции аллоцентризма–идиоцентризма, первоначально возникшей в кросс-культурных исследованиях как оппозиция коллективизма–индивидуализма [19; 21].

Аллоцентризм – это не просто экстравертированное желание взаимодействовать с другими людьми; в широком смысле слова он отражает ориентацию личности, выражающуюся в тесной связи с внутригрупповыми ценностями и интересами, преданности группе; при этом группа может представлять друзей, класс или университетское сообщество. Аллоцентричные люди учитывают мнения членов группы и принимают решения, обращаясь к их авторитету. Иногда эти решения осуществляются даже во вред себе, однако стратегически «работают» на укрепление своего адаптивного чувства принадлежности. Что касается другой ориентации, идиоцентризма, то она предполагает фокусировку на своих собственных целях и потребностях, а не тех, что отвечают интересам данной группы. Идиоцентричные люди полагаются прежде всего на самих себя и принимают решения самостоятельно, не заботясь о том, что думают члены группы. При этом идиоцентризм – это отнюдь не эгоизм, хотя иногда эти явления пересекаются.

Независимая переменная – образ дома – была представлена двумя показателями: функциональностью домашней среды (ФДС) и релевантностью домашней среды (РДС). Функциональность – это те задачи в человеческой деятельности, которые данная среда помогает решить; релевантность – мера того, насколько среда удовлетворяет потребности живущего в ней человека. Если функциональность – это достаточно объективная характеристика, то релевантность обнаруживает себя в соотношении ожиданий и запросов обитателя к своему дому с возможностями этого дома, т.е. это характеристика субъективная. Объективно функциональный дом может не обладать теми частными возможностями, которые наиболее ценны для обитателя. Если дом содержит много функций, и они к тому же доступны обитателям, говорят о том, что это дружественная домашняя среда [12; 17; 18]. Поэтому оба качества необходимо изучать вместе – они составляют образ дома.

Теоретическая новизна исследования, на наш взгляд, состоит также в том, что вместе изучаются дом как пространственно-предметная среда и семья как социальное единство. За исключением небольшого количества исследований семейного уклада, эта связь, на первый взгляд почти очевидная, раньше практически не изучалась [6; 20].

Процедура исследования

Респондентами были 30 родителей (5 отцов и 25 матерей, возраст 35–45 лет) и 30 детей (11 девушек и 19 юношей, 14–15 лет). В основном дети находились в семье к моменту обследования 9-10 лет, однако несколько семей взяли ребенка 5 лет назад и две семьи – два года назад.

Проверялись следующие эмпирические **гипотезы**.

1. Чем ближе образ дома у детей и родителей, тем сильнее привязанность детей к дому и к семье.
2. Чем более дружественен образ дома у приемных детей, тем сильнее привязанность приемных детей к дому и к семье.

Опрос детей и родителей проводился добровольно; методики заполнялись ими во время встречи с психологом.

Для изучения (условно) независимой и зависимой переменных использовались следующие опросники.

Образ дома изучался при двух помощи оригинальных опросников: Функциональность домашней среды и Релевантность домашней среды [12; 13]. Функциональность домашней среды (ФДС) включает 55 утверждений и четыре шкалы, измеряющие объективно существующий функционал домашней среды: Развитие, Стабильность, Защищенность, Прагматичность. Примеры утверждений теста: *Мой дом может... Демонстрировать силу власти; Быть доступным (территориально и финансово); Быть просторным; Демонстрировать силу власти.* Опросник Релевантность домашней среды (РДС) отражает меру соответствия домашней среды потребностям обитателей, включает 108 утверждений и семь шкал: Управляемость домашней среды, Эргономичность, Отчужденность, Пластичность, Историчность, Ресурсность, Самопрезентация.

Примеры утверждений: *Мой дом может «рассказать» гостю о моих победах и увлечениях; По виду моей комнаты трудно сказать, сколько мне лет; У меня дома происходит то же, что и за его стенами – праздники, ссоры, войны; Что бы ни случилось (даже поссорившись с близкими), я всегда могу вернуться домой.* Все выделенные в ходе подготовки опросников шкалы, за исключением Отчужденности, отражают благотворные качества домашней среды и при разных условиях выполняют роль экосоциальных ресурсов в жизни человека.

Зависимая переменная изучалась при помощи опросников Привязанность к дому [12; 15; 16] и Привязанность к семье (русской версии опросника Family Allocentrism Scale F. Lay и др., переведенного авторами и находящегося в процессе подготовки к публикации) [21]. Привязанность к дому включает 14 пунктов и одну шкалу; примеры утверждений: *Мой дом – это особенное место для меня; Ни одно другое место не может сравниться с моим домом; Мой дом и я очень похожи друг на друга.*

Опросник Привязанность к семье также содержит одну шкалу, состоящую из 21 пункта; примеры утверждений: *Мне было бы стыдно, если бы я сказал(а) «нет», когда родители о чем-то просят; Мое счастье зависит от счастья моей семьи; У меня есть определенные обязательства в отношении моей семьи.*

Для обработки данных использовались непараметрический критерий U Манна-Уитни, корреляционный и парный регрессионный виды анализа.

Результаты и их обсуждение

Прежде всего, в полном соответствии с интуитивными ожиданиями нами было обнаружено, что все показатели Релевантности и Функциональности домашней среды различаются на уровне значимости $p < 0,001$. При этом значения всех

переменных, кроме Отчужденности, выше у родителей, чем у относительно недавно пришедших в семью детей; значения по шкале Отчужденности у родителей оказались ниже (см. табл. 1, рис. 1 и 2).

Таблица 1

**Показатели Функциональности домашней среды
 у приемных родителей и детей**

	ФДС	П	Р	С	З	РДС	У	Ре	Са	Э	О	Пл	И	ПД	ПС
Родители	23,8	6,3	5,8	6,2	5,6	23,6	4,4	4,5	4,0	4,6	2,3	4,2	4,2	3,9	86
Дети	18,0	4,4	4,3	4,7	4,5	17,5	3,5	3,2	3,4	4,0	3,0	3,7	2,7	3,8	76

Примечание. ФДС – Функциональность домашней среды, П – Прагматичность, Р – Развитие, С – Стабильность, З – Защищенность, РДС – Релевантность домашней среды, У – Управляемость, Ре – Ресурсность, Са – Самопрезентация, Э – Эргономичность, О – Отчужденность, Пл – Пластичность, И – Историчность, ПД – Привязанность к дому, ПС – Привязанность к семье. Межгрупповые различия по всем показателям, кроме Привязанности к дому (различия не значимы, $p=0,654$), значимы при $p \leq 0,001$;

Показатели Привязанности к семье выше у родителей на уровне значимости $p < 0,001$. В то же время примечательно, что по уровню Привязанности к дому значимых различий между детьми и родителями не обнаружено.

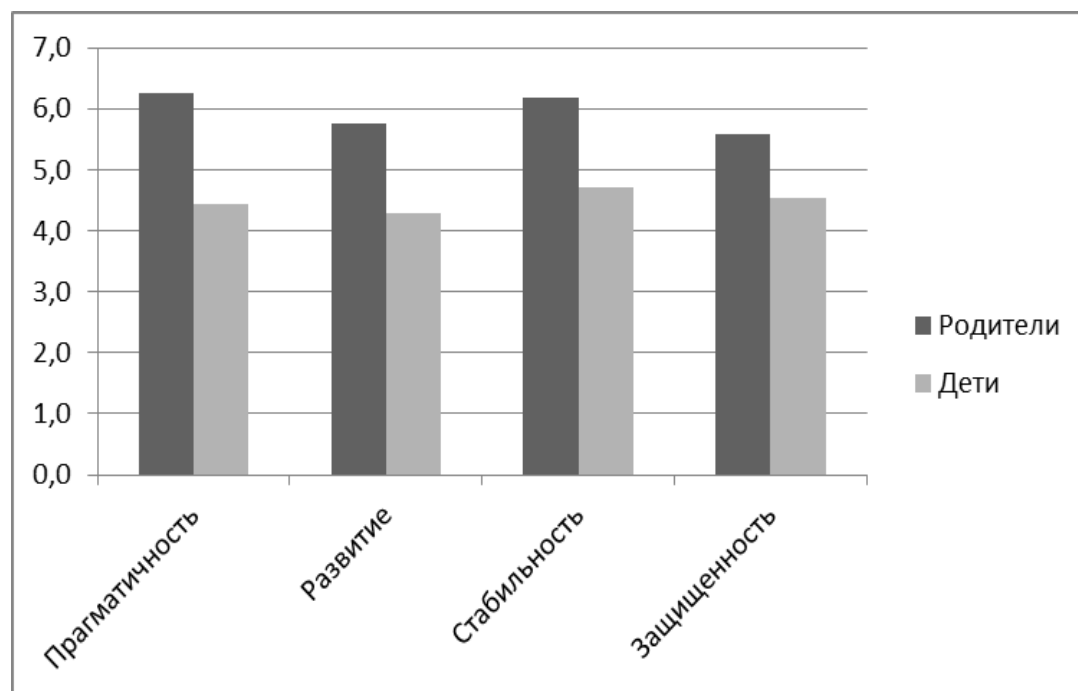

Рис. 1. Показатели Функциональности домашней среды у приемных родителей и детей (различия значимы при $p \leq 0,001$)

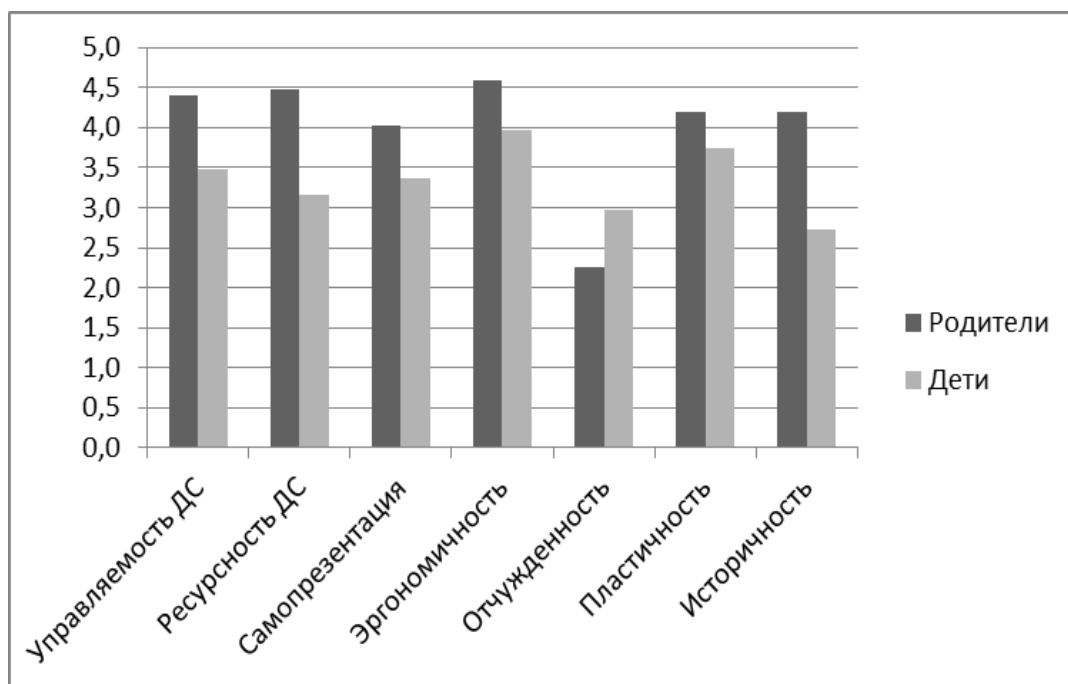

Рис. 2. Показатели Релевантности домашней среды у приемных родителей и детей (различия значимы при $p \leq 0,001$)

Таким образом, родители воспринимают дом, созданный ими самими, как более дружественный по сравнению с детьми, несмотря на то, что условия жизни подростков в интернате не всегда были очень хорошими, а домашние условия в давно оставленной биологической семье – как правило, просто плохими. Возможно, это связано с тем, что дети пока не открыли для себя всего функционала нового жилища и пока не научились использовать его в своих целях.

Далее мы изучили связи между образом дома и привязанностью к дому и семье у детей и родителей. В анализ мы включили такую переменную, как разность средних показателей Функциональности и Релевантности, отражающую близость образов дома у детей и родителей (табл. 1 и 2). Нужно отметить, что Привязанность к дому и к семье не образовали значимых связей ни у детей, ни у родителей, что кажется удивительным и требует дальнейших исследований. Вероятно, пространственная среда все же обладает ограниченным и неисчерпывающим влиянием на то, что в ней происходит.

Оказалось, что у детей образ дома имеет больше значимых связей с зависимыми переменными, чем у взрослых. При этом так же, как и у родителей, это были в основном связи между Релевантностью домашней среды и Привязанностью к семье. Привязанность к дому образовала очень мало связей; как ни странно, Пластичность оказалась связана с Привязанностью к дому отрицательно: чем более изменчив дом в представлении родителей, тем сильнее его можно трансформировать, тем слабее привязанность к дому у взрослых людей. Будучи «объективно» положительной характеристикой дома, пластичность в его образе,

возможно, означает неосознаваемое желание как-то его изменить, оттого что он недостаточно нравится и привязывает к себе.

Таблица 2

**Связь между образом дома, привязанностью к дому
и к семье у детей и родителей**

Шкала	ПД		ПС	
	Родители	Дети	Родители	Дети
ФДС	0,26	0,23	-0,13	-0,36*
П	0,19	0,04	-0,21	-0,25
Р	0,10	-0,07	0,06	0,03
С	0,06	-0,23	-0,32	0,04
З	0,26	-0,15	0,05	0,2
РДС	-0,25	-0,32	0,76***	0,82***
У	-0,30	-0,21	0,79***	0,79***
Ре	-0,22	-0,13	0,55**	0,77***
Са	0,19	-0,27	-0,02	0,78***
Э	-0,06	-0,03	0,45**	0,73***
О	0,27	0,17	-0,53**	-0,76***
Пл	-0,43**	-0,28	0,67***	0,66***
И	0,00	-0,46**	0,35	0,55**
РДС _{род} -РДС _{дет}	0,06	0,22	0,12	-0,73***
ФДС _{род} -ФДС _{дет}	0,48**	0,45**	-0,33	-0,1

Примечание: см. расшифровку шкал в Табл. 1. * – связь значима на уровне $p < 0,05$; ** – на уровне $p < 0,01$; *** – на уровне $p < 0,001$.

Результаты по данным выборки детей вполне отвечают ранее полученным, показывающим, что Привязанность к дому в подростковом возрасте в нормативной группе подростков невысока [15]. Выразителен следующий обнаруженный факт: Историчность дома, отраженная в знаках тех событий, которые связывают с ним семью, отрицательно сопряжена с Привязанностью к дому у подростков: по-видимому, они воспринимают эти знаки как бестактное напоминание о том периоде, когда их в этом доме еще не было. Таким образом, для практической работы, направленной на обживание приемными детьми своего нового дома, важно, чтобы история дома до их появления была ненавязчивой и чтобы начинали появляться материальные признаки их присутствия в доме, общей истории дома и семьи уже в новом составе.

Между тем Историчность значимо положительно сопряжена с Привязанностью к семье: возможно, приемных детей стабилизирует и успокаивает тот факт, что семья существует долго, особенно в контексте их недавнего в ней появления. В то же время этот факт воспроизводит неоднократно сделанное наблюдение, что воспитанники детского дома больше привязываются к людям, чем к месту. И опять же не в первый раз демонстрирует их слабую восприимчивость к дому как к физическому месту.

Интересно также, что и для родителей, и для детей значимым коррелятом Привязанности к дому оказалось разность их показателей Функциональности дома, что противоречит выдвинутой гипотезе. По-видимому, родители и дети сильнее привязываются к дому, когда его воспринимаемый функционал видится ими по-разному. Возможно, детям важно чувствовать, что родители более компетентны в повседневной жизни и лучше умеют использовать свой дом, а родителям – что привычное использование дома не будет нарушено внедряющимися подростками, которые все же будут «помнить свое место». И напротив – привязанность взрослых к дому слабеет, когда детям доступны все те возможности дома, что и им самим. Однако эта интерпретация нуждается в дополнительной проверке.

Что касается Привязанности к семье, то здесь получены более богатые, хотя иногда противоречивые данные. В продолжение того, что обсуждалось в предыдущем параграфе, у детей Функциональность дома отрицательно связана с Привязанностью к семье. Это еще раз говорит о том, что приемные дети пугаются возможностей дома и теряются от своей неспособности их использовать. Однако Релевантность дома оказалась связана с Привязанностью к семье вполне ожидаемым способом: все связи благоприятны (Отчужденность связана отрицательно, остальные шкалы положительно), и к тому же у детей этих связей больше и они сильнее, чем у родителей. Кроме того, мы обнаружили, что чем более похожи показатели Релевантности у детей и родителей, тем выше Привязанность детей к дому.

Полученные данные чрезвычайно любопытны. В самом деле, если речь идет о доме как физическом месте, факты скудны. Если же мы рассматриваем дом с точки зрения потребностей живущих там людей и связываем их с Привязанностью к семье, т.е. «включаем» социальные, межличностные переменные, картина становится очень нюансированной. Чем лучше дети улавливают потребности родителей, удовлетворяемые домом (а именно таков психологический смысл совпадения их показателей Релевантности домашней среды), тем сильнее они привязываются к своей семье. У детей и родителей возникает общее психологическое пространство, основанное на похожих потребностях и близком опыте. Этот побочный результат исследования очень важен: для экспертизы задач, связанных с совместимостью живущих вместе людей, имеет смысл использовать опросник Релевантности.

Далее был проведен регрессионный анализ для проверки выдвигаемых нами гипотез применительно к целевой группе – приемным детям. Парный регрессионный анализ показал, что предикторов Привязанности к дому обнаружено было всего два: во-первых, это разница показателей Функциональности дома у

детей и родителей ($\beta=0,39$ при $p=0,03$) и Историчность, которая вносит отрицательный вклад в Привязанность детей к дому ($\beta=-0,47$ при $p=0,009$). Что же касается Привязанности к семье, то здесь обнаружено, что дом как пространство вносит большой вклад; в частности, обнаружены такие сильные предикторы, как Управляемость дома ($\beta=0,91$ при $p=0,000$), Ресурсность ($\beta=0,92$ при $p=0,000$), Самопрезентация ($\beta=0,84$ при $p=0,000$), Пластичность ($\beta=0,73$ при $p=0,000$), Историчность ($\beta=0,59$ при $p=0,000$).

Кроме того, обнаружены вполне ожидаемые анти-предикторы: Отчужденность ($\beta=-0,88$ при $p=0,000$) и разница показателей Релевантности дома у детей и родителей ($\beta=-0,83$ при $p=0,000$), еще раз подтверждающая необходимость генерации общих потребностей для усиления совместимости живущих вместе людей. Эти данные показывают, какие качества дома необходимо укреплять, чтобы усиливать привязанность приемных детей к дому и к семье. Таким образом, несмотря на противоречивость и даже неожиданность некоторых полученных данных, мы можем заключить, что дом – это полноценный «субъект» семейной жизни, задающий качество взаимоотношений между членами семьи, в том числе и недавно в ней появившихся, их установки на ценность семьи в целом, верность своей семье как целостности.

Заключение

Итак, проведенное поисковое исследование позволило лишь частично подтвердить выдвинутые эмпирические гипотезы. Действительно, общность образа дома у детей и родителей (хотя и не по всем показателям) важна для развития привязанности к дому и к семье у приемных детей подросткового возраста; дружелюбность домашней среды также вносит вклад в этот непростой процесс. В то же время результаты исследования позволили сделать вывод о том, что не сами по себе физические качества дома играют роль в привыкании и привязанности к нему, а понимание подростками своих собственных потребностей и потребностей родителей, которые дом может удовлетворить. Таким образом, дом – это скорее фасилитатор личностной децентрации, совместной деятельности, социальной сензитивности, стимулирующий привыкание детей и родителей друг к другу и выработку общих повседневных привычек, что, собственно, и отличает группу случайно встретившихся людей от семьи.

На наш взгляд, полученные результаты могут быть использованы в процессе подготовки и отбора приемных родителей и включены в психоразвивающие занятия детей-сирот, которые, без сомнения, должны включать моделирование практик персонализации и обживания домашнего пространства, служащие профилактике бытовых стрессов. Например, было бы полезно моделировать ситуации конфликта потребностей и средовые способы их разрешения («Представь, что к тебе пришли гости, а родители хотят спать. Что можно сделать, чтобы не мешать им?» и пр.).

В то же время необходимо отметить некоторые ограничения проведенного исследования. В силу небольшой выборки оно имело скорее поисковый характер.

Поэтому перспективы продолжения исследования – расширение количества участников и одновременно типов изучаемых семей.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-02163).

Литература

1. *Алдашева А.А., Зеленова М.Е.* К проблеме построения профиограммы специалиста «замещающий родитель» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 1. С. 99–114. DOI: 10.18384/2310-7235-2016-1-99-114.
2. *Бочавер А.А.* Представления о доме как элемент персонального опыта // Психологический журнал. 2015. Т. 36. №. 4. С. 5–15.
3. *Бриш К.Х.* Терапия нарушений привязанности. От теории к практике. М.: Когито-центр, 2012. 316 с.
4. *Дмитриева Н.С.* Домашняя среда как ресурс психологического благополучия и аутентичности подростков. Автореф... канд. психол. наук. М., 2015. 30 с.
5. *Дмитриева Н.С.* Модель жизненного пространства у подростков: предпосылки и направления исследования // Актуальные проблемы психологического знания. 2013. Т. 28. № 3. С. 90–99.
6. *Куницына В.Н., Юмкина Е.А.* Семейный уклад в социально-психологическом аспекте // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. URL: www.science-education.ru/104-6696 (дата обращения: 22.03.2017).
7. *Куфтяк Е.В.* Защитное поведение возвращенных детей-сирот // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2012. Т. 18. № 3. С. 209–212. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschitnoe-povedenie-vozvrashchennyh-detey-sirot> (дата обращения: 22.03.2017).
8. *Куфтяк Е.В., Тихонова И.В.* Приемная семья: особенности подбора и адаптации: методич. пособие для специалистов служб сопровождения семьи. Кострома, 2008. 110 с.
9. *Махнач А.В., Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: Практическое руководство. М., 2013. 219 с.

10. *Нартова-Бочавер С.К., Резниченко С.И., Брагинец Е.И., Подлипняк М.Б.* Образ реального и идеального дома как модератор позитивного функционирования личности // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 6. С. 9–22. DOI: <http://dx.doi.org/10.17759/sps.2015060402>.
11. *Нартова-Бочавер С.К.* Единство субъекта и бытия как основа естественной психотерапии // Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 482–497.
12. *Нартова-Бочавер С.К., Бочавер А.А., Дмитриева Н.С., Резниченко С.И.* Дом как жизненная среда человека: психологическое исследование. М.: Памятники исторической мысли, 2016. 220 с.
13. *Нартова-Бочавер С.К., Дмитриева Н.С., Резниченко С.И., Кузнецова В.Б., Брагинец Е.И.* Метод оценки дружелюбности жилища: опросник “Функциональность домашней среды” // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 4. С. 71–83.
14. *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психология сиротства. СПб.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2007. 416 с.
15. *Резниченко С.И.* Феноменология привязанности к дому в разные возрастные периоды. Автореф... канд. психол. наук. М., 2016. 29 с.
16. *Резниченко С.И., Нартова-Бочавер С.К., Кузнецова В.Б.* Метод оценки привязанности к дому // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13. № 3. С. 498–518. URL: https://psy-journal.hse.ru/data/2017/01/12/1115348534/5_Reznichenko_Nartova-Bochaver_Kuznetsov..d_otsenki_privyazannosti_k_domu.pdf (дата обращения: 22.03.2017).
17. *Broberg A., Kyttä M., Fagerholm N.* Child-friendly urban structures: Bullerby revisited // Journal of Environmental Psychology. 2013. Vol. 35. P. 110–120. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2013.06.001>.
18. *Horelli L.* Constructing a theoretical framework for environmental child-friendliness // Children, Youth and Environments. 2007. Vol. 17. № 4. P. 267–292.
19. *Kashima Y., Yamaguchi S., Kim U., Choi S. C., Gelfand M. J., Yuki M.* Culture, gender, and self: a perspective from individualism-collectivism research // Journal of personality and social psychology. 1995. Vol. 69. № 5. С. 925–937.
20. *Khachaturova M., Nartova-Bochaver S.* Home Environment as a Resource of Coping Behaviour in Youth // Психология. Журнал ВШЭ. 2017. Т. 14. № 4. С. 691–711.
21. *Lay C., Fairlie P., Jackson S., Ricci T., Eisenberg J., Sato T., Teeaar A., Melamud A.* Domain-specific allocentrism-idiocentrism: A measure of family connectedness // Journal of Cross-Cultural Psychology, 1998. Vol. 29, P. 434–460.

The Home Representation Impact on the Adopted Adolescents' Adaptation to the Foster Families

Nartova-Bochaver S.,

*Doctor of Psychology, Professor, National Research University Higher School of Economics
Moscow, Russia, s-nartova@yandex.ru*

Reznichenko S.I.,

*PhD (Psychology), researcher, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow,
Russia, sofya_292@list.ru*

Kovaleva A.,

Certified psychologist, Moscow, Russia, kovaleva@3rim.ru

Home representations in the adaptation of adopted adolescents to the foster families were investigated. 30 parents (5 fathers and 25 mothers, age from 35 to 45) and 30 adolescents (11 girls and 19 boys, age from 14 to 15) participated in the study. The independent variable was home representation, the dependent one – home attachment and family attachment as markers of adolescents' adaptation to home. The following tools were used: the Functionality of the Home Environment Questionnaire (Nartova-Bochaver et al., 2015), the Relevance of the Home Environment Questionnaire (Nartova-Bochaver et al., 2016), Home Attachment Scale (Reznichenko et al., 2016), and Family Allocentrism Scale scores (Lay et al., 1998). There was revealed that Functionality, Relevance, and Family Allocentrism Scale were higher in parents than in children whereas Home Attachment scores weren't. It was shown as well that similarity of the home representations in children and parents impacted on the family attachment but not home attachment. The Relevance of the Home Environment was stronger predictor of the children's family attachment than Functionality. The applications of the study seem to be helpful in the practical work with foster families and children which could intensify home personalization techniques in children.

Keywords: adaptation, adolescent, foster family, home representation, Functionality of the Home Environment, Relevance of the Home Environment, home attachment, family attachment.

Funding

This study was supported by the Russian Science Foundation (project № 14-18-02163).

References

1. Aldasheva A.A., Zelenova M.E. K probleme postroenija professiogrammy specialista «zameshchajushhij roditel'» [On the problem of the development of the analysis of the foster parent as a job]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Psihologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological sciences], 2016, no. 1, pp. 99–114. DOI: 10.18384/2310-7235-2016-1-99-114.
2. Bochaver A.A. Predstavlenija o dome kak jelement personal'nogo opyta [Home as a category of personal experience]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2015, vol. 36, no. 4, pp. 5–15.
3. Brish K.H. Bindungsstorungen. Von der Bindungstheorie zur Therapie. Moscow: Kogito-centr, 2012. 316 p.
4. Dmitrieva N.S. Domashnjaja sreda kak resurs psihologicheskogo blagopoluchija i autentichnosti podrostkov. Avtoref... kand. psihol. nauk [The home environment as a source of adolescents' well-being and authenticity. PhD thesis]. Moscow, 2015. 30 p.
5. Dmitrieva N.S. Model' zhiznennogo prostranstva u podrostkov: predposylki i napravlenija issledovanija [The model of the living space in adolescents: background and prospects of research]. *Aktual'nye problemy psihologicheskogo znanija* [Actual Problems of Psychological Knowledge], 2013, vol. 28, no. 3, pp. 90–99.
6. Kunicyna V.N., Jumkina E.A. Semejnyj ukklad v social'no-psihologicheskom aspekte [The family mode from the social-psychological perspective]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija* [Modern Problems of Science and Education], 2012, no. 4. URL: www.science-education.ru/104-6696 (Accessed 30.03.2017).
7. Kuftjak E.V. Zashhitnoe povedenie vozvrashhennyh detej-sirot [Defensive behavior in orphans who were returned to the orphanage from the foster families]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Socio-kinetics], 2012, vol. 18, no. 3, pp. 209–212. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschitnoe-povedenie-vozvrashchennyh-detey-sirot> (Accessed 30.03.2017).
8. Kuftjak E.V., Tihonova I.V. Priemnaja sem'ja: osobennosti podbora i adaptacii : metodich. posobie dlja specialistov sluzhb soprovozhdenija sem'i. [The foster family: manual for the specialists of social services]. Kostroma, 2008. 110 p.
9. Mahnach A.V., Prihozhan A.M., Tolstyh N.N. Psihologicheskaja diagnostika kandidatov v zameshchajushhie roditeli: Prakticheskoe rukovodstvo [The psychological diagnostics of candidates to foster parents: practical manual]. Moscow, 2013. 219 p.
10. Nartova-Bochaver S.K., Reznichenko S.I., Braginec E.I., Podlipnjak M.B. Obraz real'nogo i ideal'nogo doma kak moderator pozitivnogo funkcionirovanija lichnosti [Real and ideal home representations as moderators of the positive person's functioning]. *Social'naja psihologija i obshhestvo* [Social psychology and society], 2015, vol. 6, no. 6, pp. 9–22. DOI: <http://dx.doi.org/10.17759/sps.2015060402>.

11. Nartova-Bochaver S.K. Edinstvo sub'ekta i bytija kak osnova estestvennoj psihoterapii [Integrity of the agency and Dasein as a basis of the natural psychotherapy]. In A.L. Zhuravlev, V.V. Znakov, Z.I. Rjabikina, E.A. Sergienko (eds.) *Sub'ektnyj podhod v psihologii [The subject approach in psychology]*. Moscow: publ. of IP RAN, 2009, pp. 482–497.

12. Nartova-Bochaver S.K., Bochaver A.A., Dmitrieva N.S., Reznichenko S.I. Dom kak zhiznennaja sreda cheloveka: psihologicheskoe issledovanie [Home as a people' living environment: the psychological investigation]. Moscow: Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2016. 220 p.

13. Nartova-Bochaver S.K., Dmitrieva N.S., Reznichenko S.I., Kuznecova V.B., Braginec E.I. Metod ocenki druzhestvennosti zhilishha: oprosnik "Funkcional'nost' domashnej sredy" [The instrument for assessment of dwelling friendliness: "Functionality of home environment" questionnaire]. *Psihologicheskij zhurnal [Psychological Journal]*, 2015, vol. 36, no. 4, pp. 71–83.

14. Prihozhan A.M., Tolstyh N.N. Psihologija sirotstva [Psychology of orphanage]. Saint-Petersburg: publ. of Nacional'nyj fond zashhity detej ot zhestokogo obrashhenija, 2007. 416 p.

15. Reznichenko S.I., Nartova-Bochaver S.K., Kuznecova V.B. Metod ocenki privjazannosti k domu [The Instrument for Assessment of Home Attachment]. *Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki [Psychology. Journal of Higher School of Economics]*, 2016, vol. 13, no. 3, pp. 498–518.

16. Reznichenko S.I. Fenomenologija privjazannosti k domu v raznye vozrastnye periody [Phenomenology of the home attachment in different stages of the life span]. Avtoref... kand. psihol. nauk. Moscow, 2016. 29 p. URL: https://psy-journal.hse.ru/data/2017/01/12/1115348534/5_Reznichenko_Nartova-Bochaver_Kuznetsov..d_otsenki_privjazannosti_k_domu.pdf (Accessed 30.03.2017).

17. Broberg A., Kyttä M., Fagerholm N. Child-friendly urban structures: Bullerby revisited. *Journal of Environmental Psychology*, 2013, vol. 35, pp. 110–120. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2013.06.001>.

18. Horelli L. Constructing a theoretical framework for environmental child-friendliness. *Children, Youth and Environments*, 2007, vol. 17, no. 4, pp. 267–292.

19. Kashima Y., Yamaguchi S., Kim U., Choi S.C., Gelfand M.J., Yuki M. Culture, gender, and self: a perspective from individualism-collectivism research. *Journal of personality and social psychology*, 1995, vol. 69, no. 5, pp. 925–937.

20. Khachaturova M., Nartova-Bochaver S. Home Environment as a Resource of Coping Behaviour in Youth. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 2017, vol. 14, no. 4, pp. 691–711.

21. Lay C., Fairlie P., Jackson, S., Ricci T., Eisenberg J., Sato T., Teeaar A., & Melamud A. Domain-specific allocentrism-idiocentrism: A measure of family connectedness. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1998, vol. 29, pp. 434–460.